

Мо Янь вернулся в резиденцию, голос отвращения

После инцидента на кухне жизнь в отдаленном флигеле на время стала спокойнее.

По крайней мере, со следующего дня робот-доставщик снова начал появляться вовремя. Хотя приносил он все тот же низкосортный питательный концентрат, больше не было ни попыток урезать порции, ни подмен на заплесневелые куски хлеба. Юнь Чэ даже заметил, что робот стал оставлять еду быстрее и уезжать в явной спешке, словно боялся задержаться хоть на секунду, чтобы не попасться кому-то на глаза.

— Похоже, вчерашняя случайность возымела эффект, — Юнь Чэ взял тубик с питательной смесью, оставаясь внутренне невозмутимым. — Убить курицу, чтобы напугать обезьяну, хотя сама курица, возможно, даже не поняла, отчего погибла.

Ча-Ча выразил полное одобрение:

— Хозяин, отличная работа! Хоть пощечина и вышла несильной, а влияние — слабым, но плюс один балл рейтинга есть! Мелочь, а приятно. Продолжай в том же духе, и скоро мы добьемся свободы в поедании дынь и накоплении баллов!

Юнь Чэ промолчал. С такими крохами баллов даже пыль с полок магазина не смахнешь.

Он по-прежнему посвящал большую часть времени изнурительным тренировкам. Тонкая нить внутренней энергии росла со скоростью, едва различимой для глаз, а проходимость меридианов немного улучшилась. Самым наглядным доказательством стало то, что теперь, добираясь из флигеля до дальних уголков резиденции, он не задыхался и ему не требовалось делать несколько остановок, как в первые дни.

В этот день запас сухих остатков солодки, которые он перетирал, подошел к концу. В надежде на удачу он решил прогуляться по территории ближе к саду, чтобы проверить, не удастся ли найти выброшенные или забытые растения с хоть какими-то следами лекарственных свойств. Подойдут даже сорняки.

Он старался избегать главных аллей, выбирая безлюдные тропинки. Сад в Резиденции Маршала был ухожен безупречно: экзотические цветы и травы, большинство из которых Юнь Чэ видел впервые, источали густые или тонкие ароматы. Однако его это мало интересовало. Его взгляд был прикован к неприметным углам, расщелинам в камнях или краям площадок, где хранили садовый инвентарь.

Увы, профессиональные садовники не оставили после себя ничего ценного. Поиски длились долго, но он нашел лишь несколько сухих, неизвестных ему листьев, чьи лечебные свойства были ничтожно малы.

Когда он уже собрался сдаться и пойти обратно в свой флигель по глухой галерее, с другого конца коридора донеслись тяжелые, ритмичные шаги.

Эти шаги...

Сердце Юнь Чэ дрогнуло.

Они не напоминали ни легкую поступь слуг, ни уверенную походку адъютанта, ни плавный ход робота. Это был шаг, полный абсолютной силы и ледяного давления. Каждый удар подошв о пол отдавался в груди, словно бой барабанов, неся в себе холодную жесткость металла и нечто такое, что напоминало запах пороха и крови, еще не успевший выветриться после сражения.

Это Мо Янь!

Юнь Чэ узнал его мгновенно. Такое уникальное, удушающее давление он ощутил лишь однажды, во время короткого взгляда в брачную ночь.

Он инстинктивно хотел отступить и спрятаться за кустами, но галерея была прямой и просматривалась насквозь — сейчас попытка скрыться выглядела бы слишком нарочито. К тому же, при проницательности Мо Яня, тот наверняка его уже заметил.

Секундное колебание — и высокая статная фигура в черном показалась из-за поворота.

Мо Янь, по-видимому, только что вернулся из военного ведомства: на нем был безупречный черный китель маршала, аксельбанты лежали идеально ровно. Темные волосы уложены строго, лицо холодное, словно ледяная глыба, а золотистые глаза в полумраке галереи горели, как два холодных огня.

Он слегка наклонил голову, слушая негромкий доклад адъютанта, брови были нахмурены, а вокруг него распространялось низкое давление, от которого хотелось держаться подальше.

Очевидно, он тоже не ожидал встретить здесь Юнь Чэ.

Когда его взгляд скользнул по фигуре Юнь Чэ, ледяные золотые зрачки на мгновение замерли. Ни удивления, ни вопросов — даже прежнего равнодушного игнорирования стало меньше. На смену ему пришло нечто более глубокое, почти осязаемое... отвращение.

Словно он смотрел на предмет, случайно испачканный грязью, который следовало бы немедленно выбросить.

Его взгляд задержался на застиранной старой одежде Юнь Чэ и нескольких сухих листьях в его руках меньше чем на полсекунды. Затем, словно оскверненный чем-то нечистым, он быстро отвел глаза и продолжил слушать адъютанта, даже не замедлив шага.

С момента появления и до того, как они поравнялись, он не выказал ни малейшего намерения общаться, словно Юнь Чэ был лишь незначительным столбом в коридоре или мешающим

сгустком воздуха.

Однако в тот самый миг, когда расстояние между ними стало минимальным —

В мозгу Юнь Чэ внезапно кольнуло!

Словно ледяная игла вонзилась в сознание, и следом за ней в голову насильно ворвался холодный, раздраженный и полный отвращения внутренний голос:

— ...Снова этот омега. Прилип, как банный лист. Специально здесь ждет? Похоже, прошлые предупреждения не пошли впрок. Еще один никчемный мусор, пытающийся присосаться, используя свою внешность и жалкий вид. Тошнит. Стоило бы просто вышвырнуть его из резиденции.

Голос был низким, бархатистым, очень похожим на реальный голос Сисилии Мо Яня, но негативные эмоции в нем были настолько густыми, что казались осязаемыми, пропитанными нетерпением и абсолютным презрением.

Чтение мыслей снова сработало само по себе! И объектом оказался Мо Янь!

Тело Юнь Чэ мгновенно одеревенело, лицо неконтролируемо побледнело. Этот ментальный удар, наполненный ненавистью, был гораздо сильнее и холоднее, чем злобные проклятия той служанки; казалось, он провалился в ледяную пещеру.

Оказывается, в глазах этого маршала все его действия — включая эту случайную встречу — автоматически интерпретировались как расчетливая попытка присосаться.

Огромное чувство унижения и безымянный гнев вспыхнули в нем, но он подавил их усилием воли. Спорить или оправдываться перед таким человеком бессмысленно — это лишь выставит его на посмеище.

И как раз после того, как промелькнул этот ледяной голос, проскользнула еще одна слабая, едва уловимая даже для самого Мо Яня нотка раздражения:

— ...Ментальная сила опять стала нестабильной, раздражает. Придется снова использовать ингибиторы.

Но эта мысль исчезла слишком быстро, мгновенно утонув в основном потоке сильного отвращения.

Они разошлись.

Мо Янь не удостоил Юнь Чэ даже вторым взглядом и, продолжая идти своим жестким,

давящим шагом в сопровождении адъютанта, удалился, словно никого не встречал.

Тяжелые шаги затихли в конце галереи, удушливое давление рассеялось.

Юнь Чэ стоял на месте, и лишь спустя несколько секунд медленно разжал кулаки. На ладонях остались глубокие следы от ногтей.

Он медленно поднял глаза, глядя туда, где скрылся Мо Янь. Последние следы волнения в глубине черных зрачков угасли, сменившись ледяным спокойствием.

— Присосаться к тебе? — мысленно усмехнулся он с долей абсурдного неверия и самоиронии.
— Зачем мне присасываться к леопарду? Чтобы сделать из него леопардовую сумку?

Похоже, господин Маршал слишком высокого мнения о себе. Возможно, все омеги, пытающиеся приблизиться к нему, в его глазах преследуют тайные цели.

Что ж, и хорошо.

Столь ясное и недвусмысленное отвращение помогло ему лучше понять, как вести себя дальше.

Держаться подальше от главного дома, подальше от зоны активности Мо Яня, по возможности снизить свое присутствие до минимума и тихо накапливать силы в углу, где его никто не видит. До тех пор, пока однажды у него не появится достаточно средств, чтобы уйти отсюда навсегда.

Он отвел взгляд от пустой галереи, развернулся и направился в сторону флигеля.

Шаг был твердым, а спина — непреклонной.

<http://bllate.org/book/18828/1832662>